
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Гребнев Р. Д.*

В статье рассмотрены некоторые теоретические и методологические аспекты регионализации многополярного мира. Последняя детерминирована правом государств на создание «больших пространств» и совместимостью национальных политических систем вследствие наличия общей или смежной геополитической идентичности. Распределенный тип культуры, в первую очередь консервативной, а также либеральной идентичности открывает перспективы формирования новых видов геополитической субъектности, соотносимых с новыми региональными системами, блоками и альянсами государств в многополярном мире. Диверсификация процессов политической глобализации, направленных, с одной стороны, на суверенизацию государств, претендующих на ключевые позиции в многополярном мире, а с другой стороны, на усиление комплексного влияния и контроля на территориях, представляющих зону их геополитического интереса, создает перспективы для институционализации русского мира, глобального Китая, исламского мира, индо-тихоокеанской, африканской, латиноамериканской автаркии, а также реорганизации англосаксонского мира и Европейского союза в соответствии с принципами многополярности.

Ключевые слова: многополярность, полицентричность, глобализация политических процессов, глобальные политические системы, регионализация многополярного мира, автаркия, геополитический подход, кибернетическая эпистемология.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF REGIONALIZATION OF A MULTIPOLAR WORLD

The article considers some theoretical and methodological aspects of the multipolar world regionalization which is determined by the right of states to create 'great spaces' and the compatibility of national political systems due to the common or adjacent geopolitical identity. The distributed type of culture, primarily conservative, as well as of liberal identity opens up prospects for the formation of new types of geopolitical subjectivity, which correlate with new regional systems, blocs and alliances of states in a multipolar world. Diversification of the processes of political globalization aimed, on the one hand, at the sovereignization of states claiming key positions in a multipolar world, and, on the other hand, at strengthening the complex influence and control in the territories representing the zone of

* Гребнев Руслан Дмитриевич – к. ю. н., советник при ректорате Российского университета дружбы народов по правовым вопросам, профессор Академии военных наук Российской Федерации. E-mail: grebnev-rd@rudn.ru.

Ruslan D. Grebnev – Ph.D. in Law, legal adviser at the rector's office at RUDN University, Professor of Academy of Military Science (Russia). E-mail: grebnev-rd@rudn.ru.

their geopolitical interest, creates prospects for the institutionalization of the Russian world, global China, the Islamic world, the Indo-Pacific, African, Latin American autarchies, as well as the reorganization of the Anglo-Saxon world and the European Union in accordance with the principles of multipolarity.

Keywords: *multipolarity, polycentricity, globalization of political processes, global political systems, regionalization of a multipolar world, autarchy, geopolitical approach, cybernetic epistemology.*

Специальная военная операция Российской Федерации на территории Украины, исторический максимум показателей глобальной конкурентоспособности Китайской Народной Республики и Республики Индия, процессы консолидации исламского мира, а также связанные с указанным экономические, политические и репутационные издержки США и их сателлитов являются показательными предвестниками окончания моноцентрического состояния глобальной политической системы.

В условиях формирования многополярности и полицентричности новые тенденции политической глобализации вступают в противоречие с прежними тенденциями [Ильин, Леонова 2015]. Трансформация геополитического пространства и формирование новых геополитических «осей истории» [Макиндер 2021] означает уточнение основ геополитического подхода в области политических и смежных с ними наук. Обострившийся кризис международного права и международных отношений демонстрирует, что современная политическая миросистема находится в состоянии неустойчивости.

Борьба за статус новых геополитических, экономических, политических и военных полюсов, глобальных и региональных держав усиливает роль национальных интересов, которые с новой силой приобретают приоритетность по сравнению с наднациональными интересами государств. Государства – претенденты на ключевые позиции в многополярном мире проводят активную политику, направленную, с одной стороны, на суверенизацию, а с другой стороны, на усиление комплексного влияния и контроля на территориях, представляющих зону их геополитического интереса. Диверсификация процессов политической глобализации создает перспективы для формирования глобальных политических систем в контексте концепции многополярности. Окончание однополярного момента определяет актуальность исследования дальнейших сценариев глобализации политических процессов в целом и теоретических и методологических аспектов регионализации многополярного мира в частности.

Один из возможных сценариев развития политической глобализации связан с переходом к новой биполярности. В свою очередь, существуют несколько вариантов развития глобализации по этому пути. По состоянию на начало 2023 г. наиболее вероятные из них – это модели новой биполярности «Запад – антизапад» и «Китай – США». При этом характер новой биполярности также имеет вариативность: от совместного глобального управления до конкуренции и конфликта политических полюсов глобального мира. Как показывает история, назревший в XXI веке кризис нравственности, возникший вследствие реализации геополитической доктрины «морского могущества», форсирует политические подвижки в обществах – носителях традиционных ценностей, которые можно охарактеризо-

вать как предпосылки всемирной революции традиционалистов. Конфликт ценностей западной цивилизации и традиционных обществ предопределяет положительную перспективу формирования глобальной антизападной коалиции государств, имеющей ценностные основания для взаимодействия по вопросам выхода из кризиса нравственности. В этой связи мы наблюдаем тенденцию институционализации и расширения международных блоков государств без участия США и их сателлитов. Подконтрольность ряда международных организаций Соединенным Штатам Америки привела к кризису международного права и международных отношений по причине того, что международные организации превратились в исполнительные органы, обслуживающие национальные интересы американцев.

Второй из вероятных сценариев глобализации политических процессов выражен в концепции многополярности. Данный прогноз развития глобальных политических процессов возникает вследствие того, что глобализация – это комплексный процесс, точнее, интегральная совокупность процессов, в том числе политико-правовая и социокультурная глобализация, векторы развития которых не тождественны другим аспектам глобализации, например глобализации цифрового пространства. Разнообразие видов социальной идентичности и множество политических систем, включающих в себя различные государственные идеологии и публичные интересы, с одной стороны, затрудняют институционализацию глобальных политических систем. Однако, с другой стороны, наличие противоречий ценностного, идеологического и др. характера форсирует глобализацию политических процессов в части сближения и интеграции смежных и/или не противоречащих друг другу «сложных социальных систем» [Василенко и др. 2016].

Глобализация в целом и глобализация политических процессов в частности не только содействует становлению и развитию империй и глобальных держав, но и ускоряет упадок сверхдержав [Чумаков 2022]. Первопричиной данного обстоятельства являются возникающие и обостряющиеся противоречия национальных и наднациональных интересов. В этой связи многополярность, несмотря на тенденцию приоритетности геополитических интересов над международным правом, имеет безусловные преимущества в части перспектив создания более эффективных систем управления формирующимися политическими образованиями многополярного мира. Разнообразие средств и методов формирования полюсов многополярного мира, в том числе ядерное сдерживание и разнообразные формы десоверенизации государств, имеет признаки нового «номоса земли» [Шмитт 2008], в соответствии с которым многополярный мир представляется сообществом далеко не всегда равных «миров», имеющих сложную структуру и общую или смежную геополитическую идентичность составляющих их государств.

На современном историческом этапе мы наблюдаем процессы, подтверждающие вероятность реализации как первого, так и второго из указанных сценариев развития политической глобализации, на основании чего можно сделать предположение о вероятности третьего, производного из этих сценариев. Третий сценарий развития политической глобализации характеризуется отношением к новой биполярности как к переходному состоянию от моноцентрической к полицентрической организационной модели. Новая биполярность представляется «глобальным состоянием» [Чумаков 2013], предшествующим многополярному миру. Третий сценарий развития политической глобализации кажется наиболее вероятным

по множеству причин. Во-первых, для создания новой архитектуры глобального мира требуется консолидация усилий, политической воли и других ресурсов, направленных на демонтаж однополярной системы глобального мира. При этом геополитические предпосылки ряда государств связаны с возможностью раздела влияния на континентах, в связи с чем государства, претендующие на статус координаторов «больших пространств» [Лист 2017], активно ведут борьбу, в том числе военными методами, за установление политического влияния в регионах, соотносимых с геополитическими интересами этих государств. Во-вторых, концепция многополярности имеет геополитические основы, в соответствии с которыми политические союзы и альянсы государств детерминированы их геополитической субъектностью и идентичностью. В-третьих, в отличие от концепции новой биполярности теория многополярности определяет контуры систем глобального управления, что является безусловным приоритетом в условиях кризиса международного права и международных отношений, возникшего вследствие аффилированности ООН, НАТО и других международных организаций, альянсов и блоков с США. В-четвертых, удовлетворение производственных потребностей западной цивилизации за счет развивающихся экономик имело обратный эффект в части роста валового внутреннего продукта и частичной ликвидации технологического отставания развивающихся государств [Панарин 2008]. Данное обстоятельство позволяет прогнозировать опережающее экономическое развитие государств, заинтересованных как в торговой деколонизации в системе новой биполярности «Запад – антизапад», так и в укреплении своего внешнеполитического статуса в многополярном мире в составе новых дружественных альянсов.

Кибернетический подход к концептам политической глобализации связан с понятием миросистемы, представляющей собой сложную социальную систему, с одной стороны, имеющую свойство саморазвития, а с другой стороны, управляемую посредством воздействия на ее элементы с целью изменения свойств и характеристик их интегральной совокупности. Кибернетическая эпистемология предопределяет необходимость создания новых механизмов управления саморазвивающихся систем, подразумевающих новое иерархическое устройство глобального мира, состоящего из центров геополитического влияния, координационных центров и периферии. Предполагается, что в ответ на сложившийся кризис международного права международные отношения в многополярной миросистеме будут урегулированы договорами между указанными центрами геополитического влияния и координационными центрами. Изменения институциональной архитектуры и функциональной структуры глобального мира можно охарактеризовать как эволюцию глобальных систем, которая, согласно геополитическому подходу, имеет не только политическое значение, но и выполняет мировоззренческую роль в части ожидаемых в результате этих изменений последствий социокультурного характера. Организация глобального мира по модели многополярности предъявляет требования по формализации геополитической идентичности государств и, следовательно, формированию новых видов геополитической субъектности, обеспечивающих способность государств осуществлять совместную внешнеполитическую деятельность с другими смежными и/или не противоречащими друг другу национальными политическими системами и создавать «большие пространства».

Переход к многополярности подразумевает изменение подхода к пониманию государства и его элементов, в том числе к государственному суверенитету. В реалиях многополярного мира государственный суверенитет понимается в контексте цивилизационного подхода как верховенство государства во внутренних делах и независимость во внешних, но подразумевает возможность создавать «большие пространства». Государственный суверенитет в многополярном мире характеризуется продиктованной геополитическими интересами возможностью делегирования ряда политических функций наднациональным системам управления геополитически самоопределяющихся союзов государств. Процесс институционализации новых геополитических единиц и организации функций новых глобальных политических систем отчасти аналогичен процессу федерализации в части разграничения исключительного и совместного ведения федеральных органов государственной власти и ее субъектов, но подразумевает создание наднациональной системы управления, основанной на признании права народов на культурную самобытность и другие символы государственной независимости.

При реализации концепции многополярности классический геополитический конфликт цивилизаций Моря и Суши переходит в стадию «поляризации геополитических стратегий» [Панарин 2008] и распределения концепций хартленда и морского могущества на другие континенты [Дугин]. Распределенный тип культуры консервативной и либеральной идентичностей открывает перспективы формирования новых видов геополитической субъектности, соотносимых по аналогии в первую очередь с Цивилизацией Суши. Указанным видам геополитической субъектности будут соответствовать новые региональные системы, блоки и альянсы государств, характеризующиеся традиционными или нетрадиционными ценностными основаниями соответственно.

Современные геополитические исследования вопросов регионализации многополярного мира имеют свой научный задел. Теория многополярного мира [Дугин 2015] учитывает научные выкладки Фридриха Листа о теории автаркии больших пространств [Лист 2017], Карла Хаусхофера о транснациональных коммуникациях и перспективах создания континентальных блоков государств [Хаусхофер 2018], а также Фридриха Науманна, обосновавшего наличие положительной перспективы создания континентальных блоков вокруг «срединных» государств [Науманн 1918]. На основании результатов указанных исследований, а также множества современных научных трудов, развивающих теорию многополярности, представляется обоснованным сделать следующий общий вывод. Геополитически самоопределяющиеся союзы государств, обладающие общей или смежной субъектностью и идентичностью, в том числе выражающейся в совместности национальных систем, имеют право на реализацию геополитических интересов союзных государств путем создания больших пространств и автаркий.

В условиях решительных действий Российской Федерации, внешнеполитической деятельности КНР и ряда исламских государств, направленных на противодействие моноцентрической модели политической глобализации, США и зависимые от них страны вынуждены распределять свои экономические, военные и политические ресурсы для продления однополярного момента. В этих условиях возникает положительная перспектива геополитической мобилизации государств Латинской Америки, Африки и Азии, необходимой для формирования архитекту-

ры многополярного мира. Актуальное состояние миграционных процессов народов, этногенетически соотносимых с формирующимися полюсами многополярного мира, является дополнительным фактором децентрализации глобальной политической системы. Стратегическое расселение китайцев, индийцев, выходцев из исламских государств и других народов в странах западной цивилизации может быть направлено на корректировку внутренних и внешнеполитических процессов западных государств [Johnson 2018].

Осмысление происходящих изменений архитектоники глобального мира неразрывно связано с прогнозированием сценариев формирования и регионализации многополярного мира. Существует множество научных подходов к такой регионализации. Как правило, они связаны с прогнозированием регионализации многополярного мира на основе различных видов социальной идентичности (этнической, религиозной, языковой, культурной и т. д.). Например, В. И. Сегуру-Зайцев говорил о положительной перспективе формирования «демократической христианской Северной конфедерации» [Сегуру-Зайцев 2011], в состав которой войдут США, Европейский союз и Российская Федерация. Другие подходы к регионализации многополярного мира основаны на геоэкономической стратегии. Показательным примером геоэкономического подхода к развитию политической глобализации являются многочисленные исследования межгосударственного объединения БРИКС в контексте его координационной роли в вопросах организации полицентрической модели политической миросистемы и создания валютных зон глобального рынка. Согласно геополитическому подходу, очевидно, что концепция многополярности является смежной с концепцией распределенного хартленда, представляющей собой «размежевание римленда и хартленда» [Панарин 2008].

Геополитические перспективы Азии в эпоху расцвета и продолжающегося роста целого ряда восточноазиатских экономик сложно переоценить. Китай является ключевым актором глобализации, от выбора стратегии внешнеполитического развития которого во многом зависит будущее политической глобализации. После распада СССР политическая система Китая осталась единственным таким образованием с социалистической идеологией, которая успешно противостоит идеологии либерализма. Дальнейший рост международной конкурентоспособности КНР и уровня жизни народонаселения страны может поставить под сомнение истинность либеральных установок в обществах западной цивилизации. Неспроста российский «поворот на Восток», угрожающий окончательно остановить распространение атлантизма в РФ, встретил в либерально настроенных слоях российского общества пренебрежительное отношение, выражающееся в термине «азиатщина». Китайская цивилизация характеризуется традиционными ценностями, что предопределяет положительную перспективу становления азиатского хартленда в Китае и формирования полюса многополярного мира, который обоснованно называть глобальным Китаем.

Необходимо подчеркнуть, что от выбора стратегии участия КНР в политической глобализации во многом зависит модель будущего глобального мира – биполярного, где Китай станет одним из двух полюсов глобальной политической системы, или многополярного. Во время своего доклада на XX съезде Коммунистической партии Китая ее генеральный секретарь Си Цзиньпин заявил как о готовности КНР сотрудничать с существующими институтами глобальной полити-

ческой системы, определяющей предпосылки формирования новой биполярности Китай – США, так и о приверженности страны принципам невмешательства во внутренние дела зарубежных государств, соответствующей концепции многополярности [Си Цзиньпин 2022]. В случае реализации концепции «Один Китай – одна система» военные, экономические, политические и прочие ресурсы США и их сателлитов будут вынужденно распределены на Тайвань и, очевидно, Польшу (после окончания специальной военной операции на территории Украины). Решительные действия Китая на Тайване могли бы стать показательным шагом в сторону многополярности, усиливающим перспективу реализации геополитических интересов России в Европе, однако по состоянию на сегодняшний день этот шаг сделан не был.

Курс на вынужденное распределение ресурсов атлантистов является общим для государств, претендующих на статус региональных держав в многополярном мире. Это применимо в отношении будущего не только России и Китая, но также Ирана, Турции, Индии, ЮАР, Бразилии, Аргентины и других государств. Необходимым условием многополярности является взаимное признание статуса полюсов полицентрической модели политической глобализации.

Исламская геополитическая теория основана на представлениях о культурном и географическом единстве исламского мира от Пакистана до Северной Африки [El-Shinqiti 2022]. Геополитические перспективы исламского мира связаны в первую очередь с Ираном, обладающим потенциалом для ядерного сдерживания, и Турцией, по Конвенции Монтре контролирующей ключевые морские проливы между Европой и Азией – Босфор и Дарданеллы. Иран и Турция обладают геополитическими предпосылками в контексте концепции распределенного хартленда. Если геополитическая идентичность Турции (в части приверженности торговым ценностям карфагенского типа) характеризуется некоторыми признаками Цивилизации Моря, то геополитическая идентичность Ирана полностью соответствует геополитическим представлениям о характеристиках Цивилизации Суши. В этой связи в 2023 г. Иран планирует увеличить свое военное присутствие вблизи Панамского пролива [Iran... 2023], а США, в свою очередь, усиливают влияние в Армении, имеющей сухопутную границу с Ираном. Наличие как минимум четырех самоопределяющихся зон исламского мира (персидский, тюркский и арабский миры, а также мусульмане Северной Африки) означает, что для формирования исламского мира как полюса полицентрической модели политической глобализации необходимо сплочение ислама в социокультурном смысле [Varzegar *et al.* 2018].

Численность населения Индии, ее экономика и срединное положение в Индо-Тихоокеанском регионе позволяет рассматривать ее в контексте концепции распределенного хартленда как центр нового полюса в многополярном мире. Вместе с тем процесс распределения культуры консервативной идентичности, сопровождающийся снижением геополитического влияния англосаксонских народов, может также форсировать распределение культуры либеральной идентичности [Ferguson 2004]: например, Япония будет стремиться заимствовать геополитическую концепцию морского могущества для доминирования в Индо-Тихоокеанском регионе в противовес Индии.

Геополитические перспективы Латинской Америки и Африки в контексте концепции многополярности имеют исторические предпосылки. Последствия

хищнической колониальной политики стран западной цивилизации связаны с проблемами нищеты, антисанитарии, необразованности, безработицы и голода на указанных континентах. Историческая память народов Латинской Америки и Африки является основой для участия в глобальной антизападной коалиции государств и почвой для восприятия концепции распределенного хартленда.

Страны Латинской Америки имели задел создания «большого пространства» задолго до формирования современной геополитической топике. Политико-правовые воззрения Симона Боливара актуальны по сей день и могут стать идеологической основой латиноамериканской автаркии [Федоров 2014]. Создание единой валюты Бразилии и Аргентины, их членство в БРИКС подтверждают намерения Латинской Америки по формированию полюса многополярного мира. В контексте концепции распределенного хартленда в среднесрочной перспективе политическое влияние на территорию Боливии, обладающей срединным положением на континенте, определит статус региональной державы в Латинской Америке.

Положительная перспектива становления и развития «большого пространства» в Африке связана с деятельностью Африканского союза, направленной на защиту прав африканских народов на культурную самобытность и сохранение традиционных ценностей. Поэтапная интеграция африканских государств, способная обеспечить экономическую самодостаточность и самостоятельность африканской автаркии, осложняется торговой и политической зависимостью ряда африканских государств от США.

Начиная с концепции панидей Карла Хаусхофера [2018], геополитические сценарии систематизации «больших пространств», в том числе теория многополярного мира, предполагающие независимость геополитических центров полицентрической глобальной системы от центров «морского могущества», связаны с геополитическим разворотом США к континентальному пути развития [Brzezinski 2012]. Для цивилизационного разворота США антизападной коалиции государств предстоит решить задачи по выводу военного контингента НАТО с территорий, соотносимых с геополитическими интересами Цивилизации Моря, а также прекращению поддержки псевдодемократических коррумпированных политических режимов и ангажированных политических лидеров вплоть до десоверенизации и денацификации ряда государств. Предполагается, что задел США, сформированный в течение предыдущих этапов глобализации, позволит им оставаться центром силы в системе глобальных акторов многополярного мира [Гринин 2013].

Геополитическая капитуляция Европейского союза, сопровождавшаяся десоверенизацией государств в процессе их интеграции, характеризуется политической зависимостью Европы от США. Геополитические предпосылки Европы в контексте концепции распределенного хартленда связаны с Германией, а также российской концепцией евразийства. Для признания полюсом многополярного мира Европе в первую очередь предстоит избавиться от политического, военного, экономического и другого влияния атлантистов. Единственным союзником Европы на пути фактической деколонизации является Российская Федерация, для которой, в свою очередь, Европа представляет геополитический интерес. Концепция распределенного хартленда в Европе может быть реализована при условии устойчивых внешнеполитических связей с Россией, обладающей срединным культурно-цивилизационным и геополитическим положением в Евразии.

Цели специальной военной операции Российской Федерации на территории Украины содействуют формированию русского мира как полюса полицентрической глобальной политической системы. Вместе с тем Российская Федерация в составе Евразийского экономического союза идет по пути создания «большого пространства», автаркии в формате «Средняя Азия плюс Россия». Этот процесс сопровождается политикой государств – участников ЕАЭС по снижению и поэтапной отмене таможенных пошлин, обмену списками товаров для беспошлинной торговли в двустороннем порядке, сближению политических систем и отработке системы совместного управления «большим пространством».

На основании изложенного считаем обоснованным сделать следующие выводы.

1. Новая биполярность представляется переходным этапом от моноцентрической к полицентрической организационной модели глобализации политических процессов или «глобальным состоянием», предшествующим многополярному миру, состоящему из центров геополитического влияния, координационных центров и периферии. В отличие от концепции новой биполярности теория многополярности определяет контуры системы глобального управления, что является безусловным приоритетом в условиях кризиса международного права и международных отношений.

2. Диверсификация процессов политической глобализации, направленных, с одной стороны, на суверенизацию государств, претендующих на ключевые позиции в многополярном мире, а с другой стороны, на усиление комплексного влияния и контроля на территориях, представляющих зону их геополитического интереса, создает перспективы для институционализации русского мира, глобального Китая, исламского мира, индо-тихоокеанской, африканской, латиноамериканской автаркий, а также реорганизации англосаксонского мира и Европейского союза в соответствии с принципами многополярности.

3. Геополитически самоопределяющиеся союзы государств, обладающие общей или смежной субъектностью и идентичностью, в том числе выражающейся в совместимости национальных политических систем, имеют право на реализацию геополитических интересов союзных государств путем создания «больших пространств» и автаркий. Процесс формирования новых видов геополитической субъектности, институционализации новых региональных систем, блоков и альянсов государств и организации их функций подразумевает:

- взаимное признание статуса полюсов полицентрической модели глобализации политических процессов;
- разграничение исключительного и совместного ведения национальных и наднациональных органов управления;
- признание прав народов на культурную самобытность и другие символы государственной независимости.

Литература

Василенко В. И., Кретов С. И., Федоров М. В. Методологические основы исследования сложных социальных систем. М. : РУДН, 2016.

Гринин Л. Е. Глобализация тасует мировую колоду (Куда сдвигается глобальный экономико-политический баланс) // Век глобализации. 2013. № 2. С. 63–78.

Дугин А. Г. Экспертиза Дугина № 49: императив новой геополитики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitika.ru/directives/ekspertiza-dugina-no49-impertiv-novoy-geopolitiki?ysclid=ld8stvb1pz300394374> (дата обращения: 23.01.2023).

Дугин А. Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум. М. : Академический проект, 2015.

Ильин И. В., Леонова О. Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1. С. 21–35.

Лист Ф. Национальная система политической экономии М. : Социум, 2017.

Макиндер Х. Географическая ось истории. М. : АСТ, 2021.

Науманн Ф. Срединная Европа. Петроград : Огни, 1918.

Панарин А. С. В каком мире нам предстоит жить? // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. М. : МГУ им. Ломоносова, 2008.

Сегуру-Зайцев В. И. Станут ли Медведев – Ван Ромпей – Обама новыми триумвирами XXI века? // Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика-2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления». М. : МАКС Пресс, 2011. Т. 1. С. 186–187.

Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства [Электронный ресурс] : Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 24.01.2023).

Федоров М. В. Доктрина Симона Боливара. М. : Наука-Юнипресс, 2014.

Хаусхофер К. Теория жизненного пространства. М. : Алгоритм, 2018.

Чумаков А. Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2. С. 23–37.

Чумаков А. Н. Глобализация как катализатор развития и упадка империй // Век глобализации. 2022. № 4. С. 3–17.

Шмитт К. Номос земли в праве народов *jus publicum Europaeum*. СПб. : Владимир Даль, 2008.

Barzegar K., Ghavam A., Zakeryan M., Mousav S. H. The Recent Upheavals in the Arab World, Regional Balance of Power and New Grouping in the Middle East // *Geopolitics Quarterly*. 2018. Vol. 14. No. 50. Pp. 128–142.

Brzezinski Z. *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power*. New York : Basic Books, 2012.

El-Shinqiti M. E. From Tangier to Jakarta: The Unity of Meaning and Structure in the Islamic World Between Ibn Battuta and Gamal Hamdan // *Global Journal Al-Thaqafah*. 2022. Vol. 12. No. 1. Pp. 153–173.

Ferguson N. *Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power*. New York : Basic Books, 2004.

Iran Navy Planning to Have Presence in Panama Canal. 2023. January 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://en.mehrnews.com/news/196028/Iran-Navy-planning-to-have-presence-in-Panama-Canal> (дата обращения: 24.01.2023).

Johnson K. R. Trump, the Democrats, and the Politics of Immigration // *Political Insight*. 2018. No. 3(9). Pp. 15–19.

References

Vasilenko V. I., Kretov S. I., Fedorov M. V. Metodologicheskiye osnovy issledovaniya slozhnykh sotsial'nykh system [Methodological Basis for the Study of Complex Social Systems]. Moscow : RUDN, 2016.

Grinin L. E. Globalizatsiya tasuyet mirovuyu kolodu (Kuda sdvigayetsya global'nyy ekonomiko-politicheskiy balans) [Globalization Shuffles the World Deck (Where is the Global Economic and Political Balance Shifting)] // *Vek globalizatsii*. 2013. No. 2. Pp. 63–78.

Dugin A. G. Ekspertiza Dugina No. 49: imperativ novoy geopolitiki [Dugin's Expertise No. 49: the Imperative of a New Geopolitics]. URL: <https://www.geopolitika.ru/directives/ekspertiza-dugina-no49-imperativ-novoy-geopolitiki?ysclid=ld8stvb1pz300394374> (accessed: 23.01.2023).

Dugin A. G. Teoriya mnogopolyarnogo mira. Plyuriversum [Theory of a Multipolar World. Pluriversum]. Moscow : Akademicheskii proekt, 2015.

Ilyin I. V., Leonova O. G. Tendentsii razvitiya globalizatsionnykh politicheskikh protsessov [Trends in the Development of Globalization Political Processes] // *Vek globalizatsii*. 2015. No. 1. Pp. 21–35.

List F. Natsional'naya sistema politicheskoy ekonomii [National System of Political Economy]. Moscow : Sotsium, 2017.

Mackinder H. Geograficheskaya os' istorii [The Geographical Pivot of History]. Moscow : AST, 2021.

Naumann F. Sredinnaya Evropa [Mitteleuropa]. Petrograd : Ogni, 1918.

Panarin A. S. V kakom mire nam predstoit zhit'? [What World are We Going to Live in?] // *Globalistika kak oblast' nauchnykh issledovaniy i sfera prepodavaniya* [Globalistics as an Area of Research and Teaching] / ed. by I. I. Abylgaziyev, I. V. Ilyin. Moscow : MSU, 2008.

Seguru-Zaytsev V. I. Stanut li Medvedev – Van Rompuy – Obama novymi triumvirami XXI veka? [Will Medvedev – Van Rompuy – Obama Become the New Triumvirs of the 21st Century?] // *Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa «Globalistika – 2011: puti k strategicheskoy stabil'nosti i problema global'nogo upravleniya»* [Proceedings of the II International Scientific Congress “Global Studies – 2011: Ways to Strategic Stability and the Problem of Global Governance”]. Moscow : MAKS Press. Vol. 1. Pp. 186–187.

Xi Jinping. Vysoko nesyа velikoye znanya sotsializma s kitayskoy spetsifikoy, splochenno borot'sya za vsestronneye stroitel'stvo modernizirovannogo sotsialisticheskogo gosudarstva [Carrying High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics, Unitedly Fight for the All-round Construction of a Modernized Socialist State] // *Doklad na XX Vsekitayskom syezde Kommunisticheskoy partii Kitaya 16 oktyabrya 2022 goda* [Report at the XX National Congress of the Communist Party of China on October 16, 2022]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (accessed: 24.01.2023).

Fyodorov M. V. Doktrina Simona Bolivara [Doctrine of Simon Bolivar]. Moscow : Nauka-Yunipress, 2014.

Haushofer K. Teoriya zhiznennogo prostranstva [Theory of Living Space]. Moscow : Algoritm, 2018.

Chumakov A. N. Teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya issledovaniy protsessov globalizatsii [Theoretical and Methodological Basis for Research on Globalization Processes] // *Vek globalizatsii*. 2013. No. 2. Pp. 23–37.

Chumakov A. N. Globalizatsiya kak katalizator razvitiya i upadka imperiy [Globalization as a Catalyst of Empires' Rise and Fall] // *Vek globalizatsii*. 2022. No. 4. Pp. 3–17.

Schmitt K. Nomos zemli v prave narodov jus publicum Europaeum [The Nomos of the Earth in the International Law of Jus Publicum Europaeum]. St. Petersburg : Vladimir Dal', 2008.

Barzegar K., Ghavam A., Zakeryan M., Mousav S. H. The Recent Upheavals in the Arab World, Regional Balance of Power and New Grouping in the Middle East // *Geopolitics Quarterly*. 2018. Vol. 14. No. 50. Pp. 128–142.

Brzezinski Z. Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. New York : Basic Books, 2012.

El-Shinqiti M. E. From Tangier to Jakarta: The Unity of Meaning and Structure in the Islamic World Between Ibn Battuta and Gamal Hamdan // *Global Journal Al-Thaqafah*. 2022. Vol. 12. No. 1. Pp. 153–173.

Ferguson N. Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power. New York : Basic Books, 2004.

Iran Navy Planning to Have Presence in Panama Canal. 2023. January 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://en.mehrnews.com/news/196028/Iran-Navy-planning-to-have-presence-in-Panama-Canal> (дата обращения: 24.01.2023).

Johnson K. R. Trump, the Democrats, and the Politics of Immigration // *Political Insight*. 2018. No. 3(9). Pp. 15–19.